

РЕЧЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности речи государственного обвинителя, а также необходимые качества, которыми он должен обладать. Автором предложены апробированные в правоприменительной практике рекомендации, влияющие на качество подготовки и эффективность поддержания государственного обвинения.

Ключевые слова: государственный обвинитель, речь государственного обвинителя, судебное разбирательство

Для цитирования: Шульц В. Л. Речь государственного обвинителя // Проблемы права. 2025. № 3 (99). С. 98–102.

Schultz V. L.

SPEECH BY THE PUBLIC PROSECUTOR

Abstract. The article discusses some features of the public prosecutor's speech, as well as the necessary qualities that the public prosecutor should possess. The author offers some recommendations that contribute to the proper construction of the prosecutor's speech and affect the quality of the preparation and maintenance of the public prosecution.

Keywords: public prosecutor's speech, prosecutor's speech, trial, qualities of the public prosecutor

Несмотря на значительное число научных работ, посвященных внутреннему убеждению судей, одним из наиболее дискуссионных является вопрос относительно того, на чем оно должно основываться. По мнению ряда ученых, одним из факторов, существенно влияющих на его формирование, является речь государственного обвинителя, служащая своего рода инструментом, позволяющим судьям всесторонне разобраться в деле и вынести законный и обоснованный приговор[2].

В силу изложенного, вполне очевидно, что речь прокурора должна быть грамотно составленной, понятной, лаконичной, аргументированной и, как следствие, убедительной. Отмечая необходимость ее ясности, П. С. Пороховщиков писал «не так говорите, чтобы мог понять, а так, чтобы не мог не понять Вас судья... все присутствующие в судебном зале должны разобратся в деле и понять законность принятого судом решения».

Наряду с этим, высокие требования предъявляются и к государственному обвинителю, который должен обладать рядом качеств, влияющих как на содержание его речи, так и ее подачу. К их числу

А. А. Левенстим относил следующие: физические (отсутствие физических недостатков, голос, дикция); умственные (память, общее образование, присутствие духа, находчивость, юмор, хладнокровие и отсутствие раздражительности), нравственные (честность, убеждение в правоте дела и своих положений, беспристрастие) [4].

Примечательно, что рекомендации А. А. Левенстима актуальны и в настоящее время, поскольку от приведенных автором качеств зависит не только результат подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения и формирование его внутреннего беспристрастного убеждения в виновности или невиновности подсудимого, но также наличие реальной возможности убедить судью в верности своих выводов.

Не менее справедлива позиция Л. Г. Рябовой относительно качеств хорошей русской речи, которыми должен обладать юрист, в частности государственный обвинитель. По мнению автора, к ним относятся следующие: правильность (соблюдение орфоэпических, лексических, грамматических норм); точность (наличие запаса

языковых единиц в багаже, иными словами богатство речи); логичность (смысловая упорядоченная связь речи); богатство (разнообразие языковых единиц, широкий речевой диапазон, использование интонационных и синтаксических вариантов построения предложений); выразительность (неравнодушное отношение к предмету речи); чистота (отсутствие нелитературных элементов — просторечных слов, диалектизмов, жаргонизмов); уместность (соотношение выбираемых средств выражения мысли со стилем речи — деловым, разговорным и т. д.) [5].

В дополнение к изложенному отметим, что не менее важное значение имеет уровень профессиональной подготовки и теоретических знаний прокурора. Так, например, при поддержании государственного обвинения по делам о преступлениях в сфере лесопользования государственный обвинитель должен владеть информацией о результатах мониторинга состояния окружающей среды и экосистем, которыми впоследствии возможно подкрепить свои суждения относительно общественной опасности этих преступлений. Кроме того, внимание следует обратить на размер причиненного ущерба, который является одним из обязательных признаков объективной стороны преступлений, предусмотренных ст.ст. 191.1, 260, 261 УК РФ [6].

Однако, несмотря на возмещение подсудимыми причиненного ущерба в денежном эквиваленте, нередко потери, которые понесла экосистема и окружающая среда, невозможны. Исходя из этого, в каждом случае заявления стороной защиты ходатайства о прекращении уголовного дела в связи с возмещением причиненного ущерба, государственному обвинителю целесообразно аргументированно изложить свою позицию относительно невозможности принятия судом такого решения. По этой же причине для государственного обвинителя важно умение юридически грамотно и доступно изложить в своей речи содержание имеющихся доказательств, подкрепляя их сведениями о наступивших общественно опасных последствиях, приводя статистические данные проанализированных отчетов, что в совокупности позволит акцентировать внимание суда на общественной опасности совершенного преступления и невозможности каким-либо образом возместить причиненный ущерб.

О необходимости знания прокурором положений не только уголовного и уго-

ловно-процессуального законов отмечают многие ученые. Например, по мнению А. А. Левенстима, прокурору необходимы также знания судебной медицины, психиатрии, чтобы дать оценку судебной экспертизе; правил ораторского искусства [3].

Согласно справедливой, по нашему мнению, позиции ряда авторов, в суде побеждает сильнейший именно в судебном процессе [2]. А. Кони полагал, что речь должна начинаться с простых, понятных, доступных слов, привлекающих внимание слушателя, поскольку именно привлечение внимания является одной из ответственных и трудных задач [1]. В продолжение приведенного тезиса отметим, что требования доступности и понятности предъявляются к речи государственного обвинителя на протяжении всего судебного процесса с момента предъявления государственного обвинения до окончания прений сторон.

Немаловажное значение для речи государственного обвинителя имеют четкость дикции, скорость речи, умение создавать эмоциональные речевые акценты на наиболее значимых доказательствах.

В этой связи неоспоримой является позиция З. Ш. Гатауллина о том, что навыки ораторского мастерства необходимы лишь государственным обвинителям в суде присяжных заседателей [2]. Безусловно, требования к выступлению прокурора перед присяжными заседателями имеют свои особенности, однако отсутствие присяжных заседателей не исключает необходимости предъявления государственным обвинителем суду доказательств виновности подсудимого, а также выступления в прениях сторон по результатам судебного следствия.

Наряду с вышеизложенным речь государственного обвинителя должна соответствовать правилам построения судебных выступлений и состоять из трех основных частей — вступления, основной части и заключения.

О важности вступительной части речи упоминал еще Цицерон, видя во вступлении особый способ влияния на слушателей и привлечения их внимания. В риторике существует понятие «закон края», согласно которому необходимы уместные начальные (вступительные) и финальные фразы [4]. Зачастую речь государственного обвинителя начинается с обращения к суду и участникам процесса словами: «Ваша честь! Уважаемые участники

процесса!». Далее прокурор кратко излагает суть обвинения, формулирует свою позицию, не затягивая выступление и не отвлекаясь на факты, не имеющие отношения к рассматриваемому уголовному делу. Как верно отмечает Л. Г. Рябова, вступительная речь является краткой, но ёмкой, а также эмоционально сдержанной [5]. Кроме того, вполне уместным является использование прокурором местоимения «мы», которое позволяет объединить себя со слушателями (например, нами рассмотрено уголовное дело по обвинению ... в совершении преступления, предусмотренного ..., а именно...). Наиболее целесообразно, на наш взгляд, использование этого приема при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей.

В основной части речи государственного обвинителя последовательно раскрываются обстоятельства совершенного преступления, перечисляются исследованные ранее доказательства, подтверждающие вину подсудимого, возможно с кратким изложением основного их содержания. Необходимо отметить особую важность основной части обвинительной речи, поскольку на данном этапе излагаются неоспоримые доказательства, подтверждающие вину подсудимого в инкриминируемом преступлении. В случае отмеченных защитником спорных выводов, вытекающих из исследованных в судебном следствии доказательств, необходимо привести аргументы, опровергающие доводы стороны защиты. На наш взгляд, следует заранее определить порядок представления доказательств, например, от более «слабых» (косвенных доказательств вины) к «сильным» (прямым доказательствам). Такое построение речи ораторы древнего мира называли «лестницей» [4]. Другой вариант — использование прямых доказательств в середине основной части обвинительной речи, а косвенных — в начале и конце, либо их чередование.

Полагаем, что выбор способа построения речи зависит от качества и полноты доказательственной базы, а также доводов стороны защиты. Поддержать внимание слушателей позволит четкое структурирование речи, простота изложения, логичность предоставления доказательств, использование точных формулировок. Наряду с этим, представляется уместным выделить два, на наш взгляд, весьма важных обстоятельства, существенно влияю-

щих на качество выступления государственного обвинителя. Во-первых, подача материала. Так, привычка к документному стилю зачастую не позволяет прокурорскому работнику говорить просто, однако государственному обвинителю следует приложить максимум усилий, чтобы сделать речь интересной и понятной для восприятия слушателей [5]. Во-вторых, недопустимость речевых просчетов, в частности, таких, как «бытовая» дикция, высокий голос, ошибки в ударении и произношении, тавтология, неоправданный повтор, нарушение норм устной речи: ошибки на ударение (акцентологические), произношение, грамматические ошибки (наиболее распространенная — неверное склонение фамилий), неодобрительные высказывания в чей-либо адрес, неуместное отступление от официально-делового стиля [4].

Заключительная часть речи государственного обвинителя направлена на подведение итога его выступления, который напрямую зависит от качества предварительного расследования и, как следствие, результата судебного следствия. При наличии достаточных доказательств, в совокупности подтверждающих виновность подсудимого в совершении инкриминируемого ему преступления, прокурор просит суд признать его виновным и назначить наказание с учетом обстоятельств совершенного преступления, санкции соответствующей статьи Уголовного кодекса РФ, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств и других требований уголовно-процессуального закона.

В прениях прокурору предстоит резюмировать исследованные доказательства, выделив из их числа наиболее весомые, оспорить доводы стороны защиты, сформулировать однозначные неоспоримые выводы, изложив их в краткой и ясной форме, поскольку «длинные речи обвинителей только утомляют слушателей и водворяют сон во всем зале» [4].

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что к речи государственного обвинителя предъявляются высокие требования. Вместе с тем, объективная реальность такова, что не всегда прокурор располагает временем для написания обвинительной речи в полном объеме. Зачастую им используются лишь подготовленные тезисы выступления в прениях. Некоторые государственные обвинители в ходе судебного следствия делают заметки, используемые

в последующем в прениях, что упрощает подготовку к выступлению. Однако на практике этот способ не всегда оправдан, поскольку государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров.

Бесспорным остается тот факт, что обвинительная речь прокурора имеет существенное значение в судебном разбирательстве, поскольку отражает ключевые аспекты обвинения, включает в себя предъявление и исследование доказательств, конкретизацию квалификации со-

вершенного преступления, обеспечивает справедливый приговор по итогам судебного разбирательства путем формирования правильного мнения суда и убеждения его в виновности подсудимого, что, в свою очередь, обеспечивает защиту права и законных интересов общества и государства от преступных посягательств, возмещение причиненного преступлением ущерба, восстановление социальной справедливости, а также предотвращение совершения новых преступлений под угрозой наказания.

Литература

1. Амосова Т. Риторический потенциал вступления обвинительной речи прокурора. // Законность. 2024. № 11. С. 24–26.
2. Гатауллин З. Ш. Обоснование обвинения в прениях сторон. // Российская юстиция. 2009. № 6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». (дата обращения 18.05.2025).
3. Кириллова Н. П. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов / Н. П. Кириллова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 349 с.
4. Левенстим А. А. Речь государственного обвинителя в уголовном суде // Академия фундаментальных исследований: история права. № 9. Изд. 2, 1894. 118 с.
5. Рябова Л. Г. Публичная речь государственного обвинителя в суде / Л. Г. Рябова. — Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — 2013. 131 с.
6. Шульц В. Л. Уголовное право России: состояние и перспективы: материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Волженкинские чтения», Санкт-Петербург, 29 ноября 2024 года // Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. С. 431–438.

References

1. Amosova T. The rhetorical potential of the prosecutor's opening speech. // Legality. 2024. No. 11. pp. 24–26.
2. Gataullin Z. S. The justification of the accusation in the debate of the parties. // Russian justice. 2009. № 6. Access from the help.-the legal system «Consultant-Plus». (accessed 05/18/2025).
3. Kirillova N. P. Prosecutorial supervision: textbook and workshop for universities / N. P. Kirillova. 4th ed., revised and supplemented. Moscow: Yurait Publishing House, 2025. — 349 p.
4. Levenstim A. A. Speech of the state prosecutor in the criminal court // Academy of Fundamental Research: history of Law. No. 9. Ed. 2, 1894. 118 p.
5. Ryabova L. G. Public speech of the state prosecutor in court / L. G. Ryabova. Irkutsk: Irkutsk Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation. - 2013. 131 p.
6. Shultz V. L. Criminal law of Russia: Status and prospects: materials of the X All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation «Volzhenkin Readings», St. Petersburg, November 29, 2024 // St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. pp. 431–438.

Сведения об авторе

Шульц Виктория Львовна — аспирант Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия. Электронная почта: 9226587568@mail.ru

Information about the author

Schultz Victoria Lvovna — St. Petersburg Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, 9226587568@mail.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 22.06.2025

Дата рецензирования / Received: 25.06.2025

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 27.06.2025

